

УДК 343.2

ПОДХОД К НАЗНАЧЕНИЮ НАКАЗАНИЯ ПРИ РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НУЖДАЕТСЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ

Сипягина М. Н.

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий;
г. Гатчина

В статье рассматриваются актуальные проблемы назначения уголовного наказания при рецидиве преступлений в свете современной тенденции уголовной политики, направленной на экономию уголовной репрессии. Проанализированы данные судебной статистики по видам назначаемых наказаний при рецидиве. Выявлено заметное преобладание назначения наказания в виде реального лишения свободы. Отмечена немалая практика применения и условного осуждения, ввиду отсутствия законодательных рычагов к назначению альтернативных видов наказания. Исследована судебная практика ч. 3 ст. 68 УК РФ, сделан вывод о разрозненности правоприменения в отношении смягчающих и исключительных обстоятельств, предложены собственные пути совершенствования уголовного закона. Обозначена проблема регламентации квалифицированных составов со специальным субъектом - лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление.

Ключевые слова: рецидив преступлений, наказание, гуманизация, исключительные обстоятельства, условное осуждение, судимость.

Гуманизация уголовной политики и стремление правоприменителя к снижению применения наказания в виде лишения свободы являются в настоящее время крайне актуальными.

Однако порядок назначения наказания при рецидиве преступлений, предусмотренный ст. 68 УК РФ, напротив, способствует повышению применения данного вида наказания. Во избежание пенализации законодатель старается максимально оградить повторную преступность от признания в ней уголовно-правового рецидива посредством наделения данного института признаками, исключающими его правовое значение (части 1, 4 ст. 18 УК РФ) [1].

Возникает вопрос о криминологической обусловленности данного подхода, так как согласно уголовной статистике 50% всех осужденных, имеющих судимость, оказываются вне правового поля легального рецидива, не говоря уже о повторности преступлений юридически несудимых лиц.

На наш взгляд, решение проблемы заключается не в ее замалчивании, а в переосмотре подхода к назначению наказания при рецидиве, который бы предусматривал возможность применения различных наказаний при малоопасном рецидиве, и в то же время заметно усиливал наказание при опасном и особо опасном рецидивах.

Тем не менее, Верховный суд РФ в п. 47 постановления Пленума от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» подчеркивает, что при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается *только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ (курсив наш)* [7]. Очевидно, что

реальное лишение свободы является превалирующим. По статистике оно составляет около 65 % от всех применяемых видов наказания при рецидиве.

Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии *исключительных обстоятельств*, указанных в статьях 64 УК РФ (часть 3 ст. 68 УК РФ).

Однако уголовный закон крайне размыто определяет, что необходимо понимать под «исключительными обстоятельствами», связывая их толкование с существенным уменьшением общественной опасности совершенного деяния, которое может быть обусловлено целями, мотивами, ролью виновного, его поведением во время и после совершенного преступления. Отметим, что судебское усмотрение на этот счет может быть различным, поэтому во избежание пересмотра уголовных дел, судьи редко решаются применять данное положение.

Изучение судебной практики уголовных дел (было изучено более 100 судебных решений за период 2015-2018 гг.) показало, что в 97% случаев исключительными признавались обстоятельства, представляющие собой совокупность смягчающих обстоятельств, как предусмотренных, так и не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ. В составе данной совокупности в 83% случаев принималось во внимание раскаяние в содеянном, в 78% - признание вины, в 56% – способствование расследованию преступления. При этом явка с повинной и возмещение ущерба встречаются гораздо реже: 20 и 13% соответственно.

Не менее распространенными в составе исключительных обстоятельств являются смягчающие обстоятельства, связанные с личностью виновного. Так, в 56% случаев встречаются наличие у виновного нетрудоспособных родственников на иждивении и положительные характеристики с места работы и жительства. Чуть реже: в 43% случаев – совершение преступления впервые, еще реже: 30% - состояние здоровья.

Впрочем, стоит отметить, что ст. 64 УК достаточно редко применяется в судебной практике. Как правило, эти же обстоятельства суд не усматривает как исключительные, что в очередной раз свидетельствует об отсутствии единства правоприменения.

Что касается влияния применения ст. 64 на смягчение наказания, то здесь в 98% случаев суды снижают низший предел предусмотренного наказания и не применяют дополнительных видов наказания, предусмотренных санкцией. Гораздо реже изменяется сам вид наказания на более мягкий даже в случае совершения преступления впервые, не говоря о рецидиве преступлений.

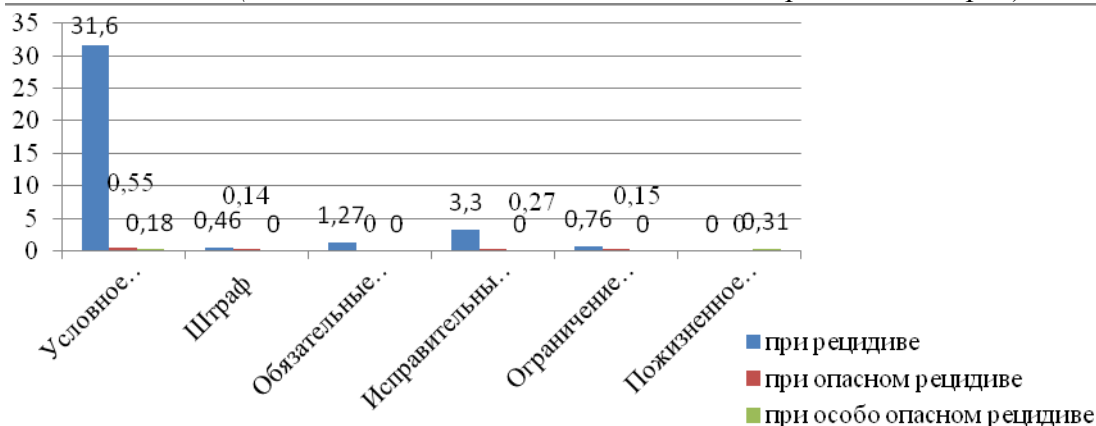
В декабре 2018 г. Верховный суд внес поправки в вышеуказанное постановление, рассмотрев ранее неучтенный порядок назначения наказания при неоконченном преступлении. Так, при любом виде рецидива рекомендуется за неоконченное преступление назначать наказание из расчета одной третьей части от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений ст. 66 УК РФ [8]. Таким образом, опять же речь идет не об изменении вида наказания, а о снижении его срока.

При этом практика правоприменения показывает, что зачастую назначение наказания в виде реального лишения свободы не соответствует уровню общественной

опасности преступления, хотя в то же время формально соответствует признакам рецидива. В данной ситуации правоприменитель избегает лишения свободы посредством применения условного осуждения.

Согласимся, что правоприменительную функцию это существенно облегчает, а вот исполнение функций уголовного и уголовно-исполнительного права по предупреждению новых преступлений и исправлению осужденных ставит под сомнение [5, с. 27].

Рис. Применение мер наказания при различных видах рецидива в первой половине 2018 г., в % (за исключением лишения свободы на определенный срок)

На наш взгляд, применение условного осуждения при рецидиве вообще нецелесообразно по ряду причин. Во-первых, лицо, совершающее рецидивное преступление, уже «доказало» свою преступную направленность. Наивно предполагать, что некая форма освобождения от наказания, к которой мы относим условное осуждение, не будет воспринята им как безнаказанность. Во-вторых, совершенное впоследствии преступление уже не будет признано рецидивным, что приведет к очередному уходу от ответственности за повторность преступлений. В 2012 г. законодатель частично осознал эту нецелесообразность, запретив назначение условного осуждения, но только при опасном и особо опасном рецидиве. Однако, исходя из данных уголовной статистики, эти нормы не всегда соблюдаются (см. рис.).

К слову, стоит отметить, что многие ученые отвергают целесообразность ч. 3 ст. 68 УК РФ вообще, указывая на то, что эти правила предоставляют суду широкие возможности для преодоления предписаний, содержащихся во второй ее части [3]. Однако нельзя решать данную проблему только путем простого исключения этой нормы, необходимо дать правоприменителю альтернативу – законную возможность применения иных видов наказания при малоопасном рецидиве, иначе рецидив сведется либо к окончательной призонизации преступника, либо к фактической (в случае условного осуждения) безнаказанности.

В связи с вышесказанным целесообразно:

1. пункт «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ изложить в следующей редакции: «при любом виде рецидива».

2. Ст. 64 УК РФ регламентировать более четко: «При наличии исключительных обстоятельств наказание может быть назначено ниже низшего предела, преду-

смотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, или суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. *Исключительными обстоятельствами признаются смягчающие обстоятельства, предусмотренные пунктами «а», «д», «в», «ж», «з», «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, существенно снижающие уровень общественной опасности совершенного преступления, а равно обстоятельства, существенно снижающие общественную опасность личности виновного.*

3. Ч. 3 ст. 68 УК РФ изложить в следующей редакции. «При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, либо назначено наказание, предшествующее наиболее строгому, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 настоящего Кодекса, может быть назначено более мягкое наказание, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса. В случае совершения преступления, за которое предусмотрен единственный вид наказания, при исключительных обстоятельствах, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено в санкции соответствующей статьи настоящего Кодекса».

Кроме того, по-прежнему нерешенным остается вопрос о неэффективности порядка назначения наказания при рецидиве в случае, если минимально допустимый нижний предел санкции нормы оказывается выше, чем 1/3 часть наиболее строгого вида наказания, предусмотренного этой же санкцией (напр., ст. 105, ч. 2 ст. 126, ст. 131, ст. 132, ст. 206 и т.д.) [2, с. 45].

Пытаясь решить, в том числе и эту проблему, прежде всего, в рамках правовой защиты половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних [6, с. 95], законодатель возвращается к отторгнутой 15 лет назад идее учета судимости лица за тождественное либо однородное деяние в качестве квалифицирующего признака, который нашел отражение в квалифицированных составах Особенной части (см. напр., ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 204², ч. 2 ст. 291² УК РФ и др.) и, в отличие от рецидива, существенно повышает санкцию в самой статье. Однако необходимо вспомнить печальный аналогичный опыт советского периода, когда приравнивание санкции за изнасилование при отягчающих обстоятельствах к санкции за убийство [9] привело к увеличению числа убийств, связанных с изнасилованием. Тем не менее, игнорируя опыт советского законодательства, в Государственной Думе продолжается рассмотрение законопроекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних», расширяющего диспозицию ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 новыми квалифицирующими признаками [4].

В заключении хочется отметить, что проблема дифференциации наказания при различных видах рецидива по-прежнему остается нерешенной. На наш взгляд, она требует существенной и масштабной работы по выработке порядка назначения

наказания при каждом виде рецидива, выделения понятия «малоопасный рецидив преступлений», при котором допустимо назначение наказания, не связанного с лишением свободы, усиления наказания при опасном и особо опасном рецидиве, конкретизации содержания последних.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 21.01.2019).
2. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 2. С. 45-52.
3. Дядькин Д. Правила назначения наказания при рецидиве преступлений // Уголовное право. 2008. № 1. С. 38-41.
4. Законопроект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения 18.01.2019 г.)
5. Милюков С. Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 26-29.
6. Никульченкова Е. В. Уголовно-правовые меры противодействия жестокому обращению с несовершеннолетними // Инновационное образование и экономика. 2016. № 21. С. 89-95.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 43 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.- правовой системы «Гарант».
9. Указ Президиума ВС СССР от 15.02.1962 «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» // Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 84.

Sipyagina M. N. Approach to sentencing for recidivism needs to be reformed // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 197-202.

The article deals with topical issues of criminal punishment in the recurrence of crimes in the light of the current trend of criminal policy aimed at saving criminal repression. Analyzed the data of judicial statistics on the types of penalties imposed for relapse. Revealed a marked predominance of sentencing in the form of real deprivation of liberty. A considerable practice of application and probation was noted, due to the absence of legislative levers for the appointment of alternative forms of the most severe punishment. Researched judicial practice hours. 3 Article. 68 of the Criminal Code of the Russian Federation, it was concluded that the law enforcement was fragmented in relation to mitigating and exceptional circumstances, and suggested their own ways to improve criminal law. The problem of the regulation of qualified compositions with a special subject, a person who has a conviction for a similar or homogeneous crime is indicated.

Keywords: recurrence of crimes, punishment, humanization, exceptional circumstances, conditional sentence, criminal record.

Spisok literatury

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>. (data obrashcheniya: 21.01.2019).
2. Bozиеv T. O., Sipyagina M. N. Ugolovno-pravovaya klassifikaciya recidiva i ee vliyanie na naznachenie ugolovnogogo nakazaniya // Zhurnal pravovyh i ehkonomicheskikh issledovaniy. 2015. № 2. S. 45-52.
3. Dyad'kin D. Pravila naznacheniya nakazaniya pri recidive prestuplenij // Ugolovnoe pravo. 2008. № 1. S. 38-41.
4. Zakonoproekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti sovershenstvovaniya mekhanizmov bor'by s prestupleniyami protiv polovoj neprikosnovennosti nesovershennoletnih». [Elektronnyj resurs]. Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/388776-7> (data obrashcheniya 18.01.2019 g.)

5. Milyukov S. F. Karatel'no-preventivnyj potencial ugovnogo nakazaniya daleko ne ischerpan // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2017. № 2 (45). S. 26-29.
6. Nikul'chenkova E. V. Ugolovno-pravovye mery protivodeistviya zhestokomu obrashcheniyu s nesovershennoletnimi // Innovacionnoe obrazovanie i ehkonomika. 2016. № 21. S. 89-95.
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 22.12.2015 № 58 (red. ot 18.12.2018) «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugovnogo nakazaniya». [EHlektronnyj resurs]. Dostup iz sprav. - pravovoj sistemy «Garant».
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 18.12.2018 № 43 «O vnesenii izmenenij v postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20 dekabrya 2011 goda № 21 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora» i ot 22 dekabrya 2015 goda № 58 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugovnogo nakazaniya». [EHlektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.- pravovoj sistemy «Garant».
9. Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 15.02.1962 «Ob usilenii ugovnojj otvetstvennosti za iznasilovanie» // Vedomosti VS SSSR. 1962. № 8. St. 84.